

Не исключена и та возможность, что в случае больших походов¹ комплектовалось конное войско из смердов на принадлежащих им лошадях, на что есть намеки в летописном описании Делобского съезда. На съезде Мономах говорит: „Дивно ми дружино, оже лошадей жалуете, ею же кто ореть; а сего чему не промыслите, оже то начнетъ орати смерд и приехав половчин ударить ѿ стрелою, а лошадь его поиметь... То лошади жаль, а самого не жаль ли?“¹ Эти слова можно понимать в том смысле, что лучше оторвать смерда с лошадью для защиты родины, чем дожидаться того, что враг и самого смерда убьет и лошадь его захватит. Однако в походе 1103 года пешцы еще участвуют, передвигаясь по Днепру в лодьях; в походе же 1111 года Мономах и другие князья имеют только конное войско, поскольку они идут к Дону и трасса похода только пересекает реки.

Вероятно, и Игорь, задумав глубокий конный рейд, комплектовал конное войско, отказавшись от пешцев, так как они связывали бы маневренность конницы. Ни в „Слове“, ни в летописях нет указаний на то, что в походе участвовало пешее войско, в то время как указания на конный состав войска многочисленны (о „черных людях“, упоминаемых Ипатьевской летописью, мы скажем ниже).

Таким образом, Игорь поставил перед собой большие цели, в соответствии с ними скомплектовал войско и частично осуществил их, достигнув Дона, на что имеется ряд намеков и прямых указаний в „Слове“. Есть одно летописное свидетельство, обычно упускаемое исследователями, которое прямо относит место битвы Игоря к району Дона. Мы имеем в виду Архангелогородский летописец (Устюжский летописный свод), в котором говорится: „И поиде Игорь Всеволодович (Святославич, — В. Г.) за Дон з двема сыньми и братаничи, а не ведающе строения богия и тамо побша их татарове без вести“.²

* * *

Всем отпрым выводам, которые мы привели выше полностью, противоречат положения К. В. Кудряшова, высказанные им в статье „Слово о полку Игореве“ в историко-географическом освещении“.³

К. В. Кудряшов полагает, что северские князья собрались у границ Переяславской земли и отсюда двинулись к верховьям Донца „между Сеймом и Пселом по водоразделу, служившему рубежом между Северским и Переяславским княжествами“, т. е. выходит, что они двинулись от Путивля не на юго-восток, как следовало бы ожидать, а на восток или точнее немного на северо-восток. И только поравнявшись меридиально с Курском, находясь от него в 50 км, князья повернули на юго-восток, а затем на юг, идя по водоразделу между Донцом и Осколом. Приложенная к исследованию Кудряшова карта похода показывает, что Игорь потратил несколько дней пути только для того, чтобы, пройдя от Новгорода 250 км или от Путивля 160 км, оказаться по параллели на уровне Путивля же, а меридиально на уровне Курска, вместо того чтобы быть на 160 км юго-восточнее Путивля, на подступах к городу Донцу. Видимо, для того чтобы сгладить это противоречие, автор говорит, что Игорь шел таким путем, „быть может, надеясь шедшего из Курска Всеволода встретить именно здесь,

¹ Повесть временных лет, т. I, стр. 183.

² Устюжский летописный свод. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 44.

³ См.: Слово о полку Игореве. Сборник статей. Гослитмузей, М., 1947, стр. 43—86.